Дикий прапор

Автор:
Алекс Гор

Дикий прапор

Алекс Гор

Кипят на матушке-Земле бесконечные войны под контролем мегакорпорации Аруато, плодится двуногий скот в угоду древнему существу. Очень скоро выдвинутся четыре огромных корабля-санатора для зачистки планеты. Сможет ли похищенный пиратами немолодой прапорщик этому помешать, найдет ли рояли в кустах, спасет ли свою принцессу? Кто знает. Поживем увидим....

Алекс Гор

Дикий прапор

ГЛАВА 1. ДОРОГА В НИКУДА

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ, 14.12 1989 Г. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. ПОСЕЛОК ЛОНДОКО-ЗАВОД

Двое пацанов увлеченно играли во дворе панельной пятиэтажки, они с ног до головы были облеплены липким снегом, игра в снежки уже надоела, и они по очереди скатывались с горки на куске ДВП. Было уже давно темно, но свет от множества окон давал достаточно освещения. Народу в поселке было не очень много, часть квартир пустовало, не так давно здесь была колония-поселение, поэтому и детей на улице кроме двоих братьев не было.

Внезапно свет во всем доме потух, мальчишки обернулись на вдруг потемневшие окна своего нового дома.

«Денис, кажись свет вырубили, нифига не видно», – глубокомысленно заявил мальчик, который был на полголовы выше.

«Ага, – не менее глубокомысленно ответил младший, – пошли домой?»

«Может дадут?», – выразил надежду старший.

Внезапно снег во дворе осветился синеватыми всполохами, тень от дома стала медленно уползать к стене пятиэтажки. Мальчишки синхронно подняли голову вверх. Из-за крыши дома медленно появлялся какой-то огромный дискообразный объект. На фоне черного неба с редкими точками звезд он казался куском угля, только по краю диска светились точки, давая тот самый синий отсвет.

«Борь, это че?», – задрав голову пробормотал младший.

«Капец, кажись летающая тарелка, настоящая», – пробормотал старший мальчик

Мимо мальчишек прошла какая-то женщина, не обратившая на появление летающей тарелки никакого внимания. Через три секунды раздался легкий хлопок и на месте мальчиков никого не оказалось.

БОРТ КОРАБЛЯ АРЕАДА, ТО ЖЕ МЕСТО И ВРЕМЯ

«Командир», – раздался приятный женский голос искина, предстартовая подготовка завершена, корабль готов к выходу из атмосферы. Системы маскировки работают в штатном режиме, прогноз незаметно покинуть планету положительный, воздействие не требуется.

«Хорошо, Мира», – раздался негромкий женский голос из командирского ложемента. В нем сидела высокая светловолосая женщина, на вид ей можно было дать около сорока лет, хотя на самом деле ее возраст давно перевалил за шесть тысяч. «Надеюсь, моя птичка не забыла, как летать за столько лет консервации».

Женщина смотрела в обзорный экран, на который проецировалось изображение поверхности планеты, медленно проплывающей внизу. Внезапно взгляд женщины зацепился за лица двух детей, задравших головы вверх.

«Мира, они что нас видят, ты доложила, что маскировка работает», – строго спросила женщина.

«Командир, все системы работают штатно, я не знаю почему они нас видят», – ответил голос искина.

«Останови движение, и доставь этих детей ко мне, я хочу посмотреть на них поближе, это уже интересно».

Корабль застопорил ход и в командирской рубке блеснула вспышка телепорта. На приемном диске появилось двое детей, недоуменно озирающиеся по сторонам. Глаза женщины засветились мягким желтоватым светом и лица испуганных детей застыли, глаза остекленели и слегка затуманились.

«Мара, анализ нервной структуры обоих», – прозвучало указание.

«Есть, командир».

В воздухе перед женщиной появилось объемное изображение нервной системы обоих детей, рядом в окне были показаны параметры, которые смог снять искин. Женщина некоторое время задумчиво рассматривала проекцию.

«Странно, этот старше и система ожидаемо развитее, но что-то тут не так. Произведи сравнительный анализ ранее взятых образцов и этих структур», – она указала на необычные утолщения в коре головного мозга.

«Выполнено, – через три секунды доложил искин, – отмечаю аномальные области развития».

На проекции появились подсвеченные красным области.

«Тип нервных узлов старшего ребенка схож с генотипом расы Арай, командир, зачаточное развитие пси-ядра первого уровня, у второго таких изменений

не наблюдается, стандартный хомо», – пояснил искин.

«Ты права, похоже кто-то из моих детей когда-то тут погулял, вот и вылез потомок. Интересно, и жаль его, жизни ему тут не будет. Корпоранты его рано или поздно вычислят и санируют или еще чего придумают», – печально сказала капитан.

Она протянула руку в сторону мальчика и ее глаза стали светиться ярче: – «Странно, – пробормотала она, – линия его судьбы скрыта от меня, забавный малыш».

Лицо женщины приобрело задумчивое выражение.

«Ну что ж, видимо судьба, Мара приготовь инжектор с моей последней разработкой, не пропадать же добру, сделаем этому ребенку подарок», – распорядилась она.

«Командир, конфигурация нанозародышей еще не прошла процедуру верификации, и установка в этом возрасте противопоказана, вы уверены?», – запросил подтверждение искин.

«Помести зародыш в квазиэпителиальный мешок, установи период распада в 15 стандартных земных лет», – прозвучал ответ.

«Принято, капитан. Процесс запущен», – доложил искусственный интеллект. Из ниши появился сгусток телесного цвета. Он подлетел к мальчику, одежда в районе его живота стала прозрачной, кожа разошлась в стороны и сгусток погрузился внутрь тела. После этого не осталось никаких следов ни на коже, ни на одежде.

«Выполнено», – доложил искин.

Глаза женщины вновь засветились, и она обратилась внутренним взором к своей разработке: – «Храни его, служи верно, мое последнее Дитя».

Женщина еще какое-то время задумчиво смотрела в мутные глаза мальчика, о чем-то размышляя, затем встала и подошла ближе, наклонилась и выдохнула

в затылок мальчика, легкое облачка энергии вышло изо рта и втянулось в череп ребенка.

Она погладила его по голове и произнесла: – «Надеюсь, это защитит тебя».

«Мара нам пора, отправь детей назад и стартуем, время уходит», – резко скомандовала женщина.

Возникла вспышка и двое детей появились во дворе дома, как будто ничего и не произошло, они все также смотрели на проплывающий не так и высоко космический корабль. Диск корабля удалился на несколько сот метров, а потом свечой взмыл в небо и исчез во вспышке.

«Офигееть», – протянул Денис, – «кому расскажу не поверят, пошли домой, маме расскажем».

«Точняк, пошли, ну капец, настоящая летающая тарелка», – восторженно затараторил мальчик.

Двое мальчишек, потопали по направлению к своему подъезду, восторженно обсуждая увиденное.

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ, 17.08.2020 ГОД, ТЕРРИТОРИЯ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Бля, как не вовремя, зацепили все-таки», – руки торопливо размотали резиновый жгут, намотанный вокруг приклада автомата, верный АКС-74, так две минуты на перевязку, дольше нельзя, надо быстрее сваливать, добраться до зеленки, там может быть получится уйти, тут в два счета засекут с беспилотника, их сейчас много вокруг летает. Зубами сорвав с ИПП упаковку, быстро наматываю на пробитую осколком ногу и накладываю жгут, хреново, нога правая, так значит колем наркоту в левую руку, быстро достаю из кармана на плече стандартный шприц-тюбик и делаю укол. Оглядываюсь, где-то справа выстрелы, толи свои ушли вперед, толи регулярные части вражеской стороны суету наводят, так, я сейчас боец не особый, пока лежал и после прилета мины в себя приходил, крови потерял прилично. Маскхалат весь пропитался, да и слабость. Если бы не адреналин, вообще бы не встал. Хотя какой там встал. Вставать нельзя, придется ползти, до зеленки метров двести, авось и осилю.

Нам русским авось помогает. Давай прапор, пошел. Поудобнее перехватил автомат и пополз по пыльной земле выгоревшего поля. И какой дебил послал нас напрямик, никак опять на нас из укрепов пехоту выманивали. Время от времени раздавались разрывы мин справа, походу там все-таки наши, раз по ним лупят. Ничего, доползу до посадки и смогу определиться, решил я. Ползти оказалось очень трудно, черная выжженная земля густо облепила лицо, руки, в ноге время от времени простреливало болью, но промедол уже начал действовать, так что кое-как ногой двигать получалось. Только бы доползти твердил я про себя, только бы доползти. Одолев метров пятьдесят, я услышал легкий стрекот. Квадрокоптер, кажись накаркал, так не двигаться, притвориться мертвым. Увидят движение, скинут стакан с гранатой. Лег навзничь, раскинул руки, не шевелюсь. Звук винтов стал громче. Остановился, значит завис надо мной. Выжидают. Дернусь, скинут подарочек, а нам этого не надо. Внезапно звук резко усилился, квадрокоптер нырнул почти до самой земли, зависнув в полуметре надо мной. Лежать и не дышать. Проверяют суки, у них тоже не дураки сидят, не будут на труп гранату тратить. Затылком я ощущал потоки воздуха от винтов беспилотника. Повисел минуту и резко взлетел на высоту. Уфф, кажись пронесло. Чертовы беспилотники. И почему наши дебилы командиры не думали об этом, когда начинали эту заваруху. Шум винтов удалился в сторону выстрелов. Полежав минут пять, я начал движение в сторону лесопосадки. Каждый метр давался все труднее и труднее. Остановился перевести дух. Осталось метров сорок. Выстрелы и разрывы мин уже минут десять как прекратились. Если наши прорвались, то они уже в зеленке, а если нет, то сейчас там наводчики и снайпера наемники работают. Давай Боря еще немного. Я, стиснув зубы, пополз к спасительной посадке. Наконец-то последние метры были преодолены, и я закатился под какой-то кустарник. Прислушался. Вроде тихо. Снял небольшой тактический рюкзак со спины со своими скромными пожитками и достал оттуда трофейный монокуляр. Чехла на нем не было, его заменял относительно чистый носок. Отцепил с бедра небольшую флягу и сделал несколько глотков воды. Пить хотелось сильно, но воды мало, так что будем экономить. Сейчас надо отсюда выбираться. Карты нет, куда идти непонятно, только примерное направление, и то, обстановка так быстро меняется. Тактические группы и с одной и, с другой стороны, перемещаются. И там, где десять минут назад никого не было, может внезапно появиться ДРГ. Подполз к краю посадки и начал осматриваться. Метрах в семистах справа заметил беспилотник, который совершал не так давно виденные мной маневры. Внезапно квадрокоптер взлетел на высоту тридцати-сорока метров и с него полетел вниз небольшой предмет. Через три секунды раздался взрыв. Сука, похоже моей группе не повезло. Добивают раненых. Значит до позиций врага метров шестьсот, семьсот. Мудаки, погнали нас прямо на укрепрайон, и где

разведка была спрашивается. Так, отсюда ничего не видно, значит пойдем в другую сторону, может получится к своим выйти. Если не выйду сейчас, то часа через три наркота отпустит и уйти вообще не получится. Заполз обратно в кусты, спрятал монокуляр в носок и убрал в тактический рюкзак. Сбоку рюкзака был прикреплен мой вакидзаси. Моя гордость, сам делал. Из-за него меня в шутку называли Таранага. Погладил по рукоятке короткого меча. Твое время еще не пришло, дружок. Сейчас время другой стали. Вытащил магазин из автомата и поменял на полный, разобрал, протер, заодно по-быстрому прочистил канал ствола от земли, собрал автомат, поставил на предохранитель и пополз, как заправский змей. Хорошая штука промедол. И не скажешь, что скоро сорок лет и букет болячек. Жить захочешь и не так раскорячишься. А жить хотелось. Сраная война. Думал досижу спокойно до пенсии, немного осталось, хватило и Кавказа, и Сирии, но там было совсем не так. Война нового поколения, чтоб ее. В воздухе раздался шум винтов и пришлось залечь. Вскоре шум удалился, и я пополз дальше. Ползти получалось все медленнее и медленнее, сил и так было мало, сказывалась потеря крови, так еще и обезбол начал отпускать. Так я далеко не уйду, скоро ночь, надо найти укрытие и переждать, в темноте с дрона засекут тепловой след и накроют.

Очень кстати попалось вывернутое с корнем дерево, скатился в ямку и спрятался в корнях. Черт, когда я жгут-то наложил? Не помню, хотя вроде нормально, бинт пропитался кровью, значит он сбился, пока я полз. Снял жгут и намотал его на приклад автомата. Прислушался. Вроде тихо. Нога болит, осмотреть бы, но сейчас только грязи больше занесу. Чувствую завтра ползти не смогу. Достал из рюкзака свой НЗ, чекушку коньяка и сделал несколько глотков. Жрать хочется, а нечего. Пошарил в кармане и достал пластиковую пуговицу, засунул в рот и начал ее сосать. Этому трюку я научился в Сирии, в той пустыне так приходилось спасаться от жажды. Да и от голода немного помогает. Воды осталось пара глотков, оставлю на завтра. Немного поудобнее пристроился спиной в корнях дерева и взяв поудобнее автомат, прикрыл глаза погружаясь в транс. Это тоже навык, полученный от одного из матерых инструкторов, которые гоняли его на Кавказе, как это было давно, боевой транс, вид первый. Сердце привычно начало успокаиваться, дыхание выровнялось, слух обострился. В таком режиме он может отдохнуть, по крайней мере попытаться, сознание проваливалось в сон рывками, словно пловец, который плывет баттерфляем, я то просыпался на несколько минут, оценивал обстановку, то опять засыпал минут на пять, да, такой сон не очень позволяет отдохнуть, но по крайней мере хоть что-то. Несколько раз просыпаясь я слышал звуки артиллерии, непонятно с чьей стороны, несколько раз слышал шум винтов невдалеке. Рассвет встретил меня пониманием того, что с ногой совсем хреново,

далеко мне не уйти, но и сидеть тут не вариант, ползти тоже не получится, нога распухла под повязкой и стала совсем плохо слушаться. Значит пойдем в полный рост, на пофиг. Сделал глоток воды, засунул пуговицу в рот и выбравшись с трудом из ямы, пошел по направлению вчерашнего движения. Несколько раз мне попадались растяжки, но опытный глаз позволил обойти хитро расставленные ловушки, снял пару гранат, пригодятся. За два часа удалось преодолеть метров пятьсот, врятли больше. Сил почти не осталось, последнюю воду выпил час назад. Приходилось часто делать короткие остановки чтобы набраться сил. Ближе к обеду впереди послышался звук разговора. Далековато, не разобрать. Опустился на землю и снял автомат с предохранителя. Хорошо, что по старой привычке автомат всегда на боевом взводе, сейчас звук затвора выдал бы меня с головой. Итак, что мы имеем, быстро прокачиваю в голове ситуацию. Боезапас, три рожка, и две гранаты, нож, но это так, врятли поможет, вакидзаси тоже тут не помощник. Состояние хреновое, сил почти нет. Если свои, то попробую издалека крикнуть и обозначится, если не наши, то один в таком состоянии не навоюю, рано или поздно завалят, да и обойти их я не смогу, по любому секреты расставлены. Пятьдесят на пятьдесят. Нормальный шанс. Перевесил поудобнее гранату. Если что, рвану, а то наслышан, что эти суки с нашими пацанами делают. Была не была, пополз. Когда голоса стали отчетливо слышны, прислушался. Вроде суржика не слышно, значит свои.

Собрался с силами и крикнул: – «Мужикиии!».

Голоса стихли и через какое-то время раздался ответ: – «Кто такой? Выходи медленно, автомат на предохранитель и ствол над головой. Ты откуда, братан, с 720-ой?».

«Да, я трехсотый, не стреляйте, выхожу», – слабым голосом проговорил я.

Вроде свои, теперь лишь бы не шмальнули, по любому на взводе. Я поднялся и опираясь на автомат, пошатываясь пошел по направлению голосов. Метров через двадцать увидел несколько голов в шлемах и напряженно смотрящие в мою сторону стволы автоматов.

«Стоять, – раздалась команда, – автомат в гору».

«Мужики, сил нет, упаду», – натужно выдал я.

«Конечно упадешь», – раздалось насмешливо сзади, и я сразу попытался развернуться, это почти получилось, и я увидел летящий мне в голову приклад и зеленую опознавательную ленту на руке бойца.

Приклад ударил в голову и сознание померкло.

В себя приходил тяжело, попытка открыть глаза оказалась неудачной. Так. Стоять. Сначала слушаем и оцениваем обстановку. Лежу на боку, руки связаны за спиной, плотно, на голове что-то, скорее всего скотчем замотали глаза. Хреново. Ноги не чувствую, это вообще плохо. Рядом раздавались негромкие голоса.

«Стас, ну ты конечно красиво этого подранка наебал, вдруг он с информацией, за такого пятьсот баксов дают, удачно сходили. Еще бы парочку и можно возвращаться, хотя лучше уже сейчас потихоньку сваливать. Кстати, посмотри какая у него игрушка попалась, самурайский меч. Тоже продать можно», – услышал я голос с очень знакомым акцентом.

«Верно говоришь, еще и этого надо дотащить как-то», – ответил другой голос.

Хреновые мои дела. Если не пристрелят, то в плену замучают, суки. Мозг лихорадочно пытался найти выход и не находил его.

Над головой раздался легкий гул. Голоса сразу стихли. Что это, опять беспилотник? Хотя звук непонятный, вроде не вертушка, да и не летают тут наши летуны. Внезапно тело онемело и сердце, казалось, остановилось, в голове помутилось, но окончательно сознание я не потерял. Через несколько секунд раздался треск ломаемых веток и еще какие-то непонятные звуки, потом раздались какие-то невнятные голоса, они о чем-то переговаривались, послышались резкие команды, языка я разобрать не смог. Наемники что-ли? Тут меня кто-то резко толкнул, переворачивая на спину. Потом меня подхватили и куда-то понесли, закинули на что-то мягкое, и я наконец- то отключился.

ОРБИТА САТУРНА, БОРТ ПИРАТСКОГО КОРАБЛЯ ТУРЕР

Капитан Гаррум Отис считал себя везунчиком, он уже седьмой раз посещал эту сладкую планету подконтрольную мегакорпорации Аруато. Мало кто рисковал

связываться с этими рептилоидами, тем более воровать у них из-под носа ресурсы. Но Гаррум, благодаря захваченному десять циклов назад Арварскому кораблю-разведчику шестого поколения, неоднократно им модернизированному, проделывал это. На боте, который летал к планете, стояла самая лучшая система маскировки, которую он только мог найти и позволить себе купить. Корабль оставался достаточно далеко от цели, чтобы его было трудно засечь, а группа ловцов за живым товаром на боте шла к планете и под полями маскировки быстро совершала рейд на поверхность планеты, набор товара и такое же быстрое возвращение. За одну ходку можно было погрузить до двадцати тушек диких. А товар на этой планетке был хороший, дикари постоянно воевали друг с другом под контролем мегакорпорации, имели приличные индексы интеллекта и высоко ценились на рабских рынках.

Вот и в этот раз шла на планете очередная крупная заварушка и набрать отборного товара не составило труда. Всего он мог погрузить себе на борт до ста рабов, по количеству стазис- капсул для перевозки живого мяса.

«Капитан, челнок прибыл», – доложил безэмоциональный голос Искина.

«Сколько привезли?», – буднично спросил Гаррум.

«Двадцать три хомо».

«Вызови дока, пусть проверит всех на параметры и потом доложит результаты», – отдал команду капитан.

Каждый раз эта планетка радовала вполне приличными показателями индекса интеллекта у рабов, два раза попадались экземпляры, за которые он выручил по пятьсот тысяч кредитов за голову. Обычный раб стоил от ста до ста пятидесяти тысяч в зависимости от показателей, а вот с индексом интеллекта от ста пятидесяти и выше цена уже была договорная. Гаррум мысленно подсчитал доход от этого рейса, полтора миллиона кредитов минимум, минус накладные расходы, выплаты экипажу, выходила кругленькая сумма. Жаль нельзя было часто совершать подобные набеги, корпоранты тоже не палкой сделаны и техника у них на уровне. Однажды может и не повезти. От раздумий капитана отвлек вызов доктора Унна.

«Капитан, сканирование мяса закончена, качество среднее, трое вообще мусор, ниже восьмидесяти единиц, остальные от ста десяти, до ста тридцати единиц, с натяжкой, но пилотский минимум вытянут, продать можно. Двое уже приличные, один 172, второй 179, но он в плохом состоянии, ранение, контузия, нужны ваша санкция на использование медицинской капсулы», – произвел доклад штатный врач экипажа.

«Разрешаю, – буркнул капитан, ему, конечно, не нравилось тратить на мясо расходные медицинские картриджи, но такого раба уже можно было продать по хорошей цене, так что в накладе он не останется, – остальное мясо обработать, установить ошейники и в капсулы».

«Искин», – рявкнул капитан.

«Слушаю,» – раздался голос умной машины.

«Анализ по обстановке в системе, рассчитай время возможного выходы из системы с учетом обстановки и положения кораблей корпорантов».

«Анализ завершен, предлагаю, под полями маскировки выдвинуться малым ходом в сторону вектора разгона, старт через четыре часа время подхода пять часов, время разгона один час 12 минут. Прогноз благоприятный», – произвел доклад искин.

«Принято, подтверждаю, сообщи по кораблю», – распорядился Оттис и откинулся в ложементе.

«Есть, мой капитан».

Через секунду, по кораблю прошел сигнал оповещения о времени старта из системы. Команда шустро закрепляла на шеях живого товара рабские ошейники и укладывала тела в криокамеры. Самого последнего поместили в медицинскую капсулу, выставив режим быстрого восстановления, через три часа, подлеченного, ценного раба достали из капсулы, не приводя в сознание и одев точно такой же ошейник, как и всем до этого, уложили в криокамеру. От некондиционного товара избавились, отправив в утилизатор.

Ровно по графику корабль под маскировочными полями начал движение в сторону червоточины, двигатели придали кораблю необходимый импульс, затем отключились, чтобы снизить возможность обнаружения. Так ему предстояло красться по системе, пока корабль не выйдет на вектор разгона. Ровно в назначенное время корабль встал на вектор разгона и включив двигатели начал медленно, но уверенно, набирать скорость необходимую для прохода червоточины. Факелы двух мощный двигателей разгоняли черноту космоса.

ПОДЛУННАЯ БАЗА КОРПОРАЦИИ АРУАТО. ТО ЖЕ ВРЕМЯ

Оператор поста контроля системы, дор Шамисс принял сигнал об обнаружении постороннего корабля в районе выхода к червоточине и незамедлительно вызвал старшего по базе.

«Господин прелат, обнаружено движение в районе горизонта червоточины, судя по показаниям приборов и зондов, корабль под маскировкой встал на вектор разгона, время выхода из системы один час тринадцать минут», – бодро доложил молодой рептилоид, он от волнения даже облизал длинным языком губы.

Прелат оторвался от изучения базы знаний и вывел показания на свой экран. Похоже попались наши вредители, не зря приор распорядился поставить новые сканеры, да и оружейные платформы пригодятся. Немолодой рептилоид ухмыльнулся. Ввел на консоли коды запуска платформ, заверил личным идентификатором и скомандовал искину.

«Запуск ракет по готовности, цель должна быть уничтожена до подлета к червоточине. Запись с зондов в отдельный файл для отчета приору. Выполнять», – прозвучал приказ.

После команды, где-то на окраине солнечной системы ожили замаскированные под астероиды оружейные платформы, цель была взята на прицел, в расчетное время восемь ракет вышли из кассет и устремились к цели. До входа в червоточину кораблю пиратов оставалось всего пять секунд, когда новейшие ракеты пройдя незамеченными для пиратского корабля появились в кормовой полусфере, искин еще успел начать реагировать, запустив системы противоракетной обороны, и три ракеты даже удалось сбить при помощи

лазеров, но пять шустрых посланников смерти прорвались и в районе двигателей раздались взрывы, корабль содрогнулся, его начало разворачивать, но в этот момент он прошел горизонт червоточины и исчез из этого слоя реальности.

Через три секунды в центре управления лунной базой раздался голос искина докладывающий о поражении цели. Прелат выслушал доклад, 90 процентная вероятность уничтожения цели и некорректный вход подранка в червоточину убедили его в том, что цель достигнута. Он сформировал инфопакет и отправил его Приору. Все-таки Приор не зря сидит на своем месте. Сильный ментат. Видит грядущее, вот и сейчас он предсказал появление этих пиратов. Решили украсть у нас, великих ануаков. Хрр, захрипел ящер. Это наша кормушка и так будет всегда. Да пребудет всегда Великий Карракен».

ГЛАВА 2. ПРОБУЖДЕНИЕ

БОРТ ДАЛЬНЕГО РЕЙДЕРА ИМПЕРИИ АРАТАН МОНКИН, ЗВЕЗДНАЯ ДАТА 8457.10.14

«Капитан, обнаружен сигнал, предположительно криокапсула, модификация и принадлежность неизвестна, согласно протокола необходимо оказать помощь, возможно в капсуле находится разумный», – раздался из динамиков приятный мужской голос искина.

Капитан корабля Инга Лоор перевела взгляд на экран, где зеленым огоньком была отмечена точка обнаружения капсулы.

«Искин, произвести сканирование системы, возможно это приманка, проложи курс на перехват объекта, подготовить экипаж разведбота к вылету. Анализ движения объекта что-то дал?», – отдала распоряжение женщина в капитанском кресле.

«Капитан, объект медленно дрейфует по системе, система чиста, мы здесь одни. Более полную информацию можно будет получить после анализа данных из капсулы. Никаких обломков в радиусе действия наших сенсоров не обнаружено».

Через два часа разведбот доставил криокапсулу с замороженной тушкой разумного на борт рейдера. Инга задумчиво рассматривала молодого мужчину, лежащего в капсуле, на шее явно находился рабский ошейник. Значит раб.

«Док, – обратилась женщина, – что с показателями, и по информации с капсулы?».

«Арварское старье, но как видишь, работает. Судя по данным из капсулы, он болтается в космосе уже больше десяти лет. Ресурсов капсулы должно было хватить еще максимум на полгода, так что этому парню повезло, что мы его нашли. Сейчас подключим к нашей энергосистеме и попробуем его разморозить», – сказал он продолжая попутно работать с оборудованием.

Доктор через нейросеть отдал команду меддроидам на подключение капсулы. Дроиды шустро выбежали из своих зарядных ниш, перебирая многосуставчатыми лапками, через три минуты капсула была подключена и доктор, сверившись с алгоритмом из памяти капсулы, запустил процедуру разморозки спасенного. Жидкость из трубок начала прокачиваться, замещая специальный криораствор на кровь из резервуара, судя по показателям процедура проходила штатно, и доктор расслабился, внезапно пациент в капсуле выгнулся дугой и начал биться в конвульсиях, система медицинского отсека с установленным отдельным искином тут же отреагировала, на капсулу шустро взобрался медицинский дроид-сканер и тут же, от медицинского искина поступил доклад.

«Наблюдается обширное повреждение нервной системы вследствие отравления токсином неизвестной этимологии, предположительно токсин содержался в устройстве, размещенном на шее пациента», – доложил искин.

«Дерьмо», – прорычал доктор, как он мог не проверить этот ошейник, работорговцы любят эти фокусы с ядами.

А этот парень пролежал в капсуле очень долго, видимо система ошейника, не получив в условленное время сигнал впрыскивала ему в шею токсин, а во время разморозки он начал поступать в кровь пациента. Нельзя было терять времени, доктор быстро дал команду на аварийное открытие капсулы и при помощи медтехника схватил бьющегося в припадке человека, шустрый маленький дроид повинуясь приказу, тут же прыгнул на грудь человека

и моментально срезал ошейник, вдвоем они дотащили тело до медицинской капсулы и закрыв крышку начали реанимационные мероприятия. Конечно, капсула могла работать в автоматическом режиме, но сейчас требовался весь опыт старого врача. Он плюхнулся в кресло, прикрыл глаза и отдал команду на частичное слияние с медицинским искином, его нейросеть Медик-6УМ это позволяла, потом правда придется расплачиваться головной болью, но сейчас надо попытаться спасти пациента. Такая глупая ошибка могла стоить ему карьеры. Тело человека оплели жгуты проводов и замелькали инструменты, были взяты пробы токсина из тканей, произведен экспресс-анализ и начался синтез антидота, попутно доктор пытался остановить разрушение мозговой ткани пациента. Человека удалось стабилизировать только через два часа, доктор устало выдохнул и вышел из слияния с искином.

«Все кажется получилось. Жить будет».

Переведя капсулу на автоматическое восстановление, он встал и направился к себе, голова болела от перенапряжения.

В себя я пришел от странного звука, без труда открыв глаза, я увидел перед собой прозрачное стекло. Что это, как-то не похоже это на то место, где меня вырубило. Может в больничку доставили, но это маловероятно, не та я птица, чтобы со мною возится. Попытался пошевелится, но руки были надежно пристегнуты, значит я все-таки в плену. Так, успокоиться и ждать развития ситуации. Крышка капсулы открылась и в поле зрения попало трое человек в странных комбинезонах, двое в белых и женщина в серебристом комбезе, который обтягивал ее крепкую грудь как минимум третьего размера. Мужчина постарше что-то сказал мне, но я его не понял, странный язык, попытался ответить, но, судя по всему, они меня тоже не поняли. Переглянулись и начали общаться между собой, иногда был слышен еще один голос очень похожий на механический.

«Док», – обратилась капитан корабля к пожилому врачу, – «похоже он дикий, искин не идентифицирует его язык, скорее всего похищен с какой-то захудалой планетки, какой у него индекс интеллекта?».

«Сто шестьдесят пять единиц, возможно было больше, но после токсина мозг немного пострадал, так что сейчас такие показатели», – ответил врач.

«Хм, прилично, жаль нельзя оставить у себя, нам бы он пригодился. По процедуре мы должны доставить его на ближайшую станцию империи и передать отделу эмиграции. Но нам еще лететь месяц- полтора, и я предлагаю поставить ему какую-нибудь простенькую нейросеть из аварийного комплекта, загрузить базу по интеру, а то придется с ним нянчится все это время, да и расспросить его не помешает, быть может он что-нибудь знает».

«Капитан, требуется согласие разумного на операцию», – напомнил доктор.

«Но сейчас мы на боевом выходе и действуют военные законы, так что своей властью, я разрешаю установку нейросети. Ввиду чрезвычайной ситуации и невозможности получения юридического согласия пациента. Под протокол», – заявила Инга.

«Принято», – безэмоционально подтвердил искин.

«Какую сетку ему поставить, предлагаю Штурмовик-3», – спросил доктор.

«Мы ничего о нем не знаем, так что не стоит разбрасываться военными нейросетями, ставь базовую и хватит с него», – ответила капитан.

«Как скажете капитан», – доктор отдал через нейросеть команду, дроид доставил футляр с зародышем нейросети и установил его в приемное отделение медкапсулы. Человек за стеклом капсулы пытался что-то говорить, но капсула наполнилась усыпляющим газом, и он отрубился. Операция началась.

Итак, давайте знакомится, меня зовут Борислав Ветров, позывной Винд, 36 лет от роду, женат, вернее был женат. Росту чуть выше среднего, 180 см, немного полноват, был раньше, но полгода в гуще военного конфликта вытопили все лишнее. Военный, до пенсии меньше года осталось, волею судьбы попавший в пекло очередного военного конфликта. Ранен, взят в плен и вот попал я неизвестно куда и что теперь делать я ума не приложу.

Капсула с шипением стравила воздух и открылась, я открыл глаза и заметил муть перед глазами. В этот раз что-то мне нехорошо, подумал я.

«Вы меня слышите? – раздался голос. – Вы меня понимаете?».

«А, да слышу», – немного растерянно ответил я и почувствовал, что захваты отпустили мои руки, я поднял их перед собой, помахал перед лицом. Постепенно муть перед глазами начала рассеиваться, но вместо нее появился какой-то значок.

«Лежите спокойно, сейчас происходит калибровка нейросети, скоро все придет в норму», – возле капсулы стоял недавно виденный мною человек.

«Где я нахожусь, что происходит, – спросил я, – вы что над пленными опыты ставите, суки».

«Нет, нет молодой человек, вы не в плену, на вашей шее нет ошейника, вы на борту нашего корабля», – сказал незнакомец.

«Какого на хер корабля, куда вы меня везете?», – задал я очень насущный вопрос.

«Молодой человек если вы сейчас не успокоитесь, я буду вынужден применить к вам успокоительные препараты», – строго сказал доктор.

А вот этого нам не надо. Я попытался взять себя в руки и успокоиться, несколько раз глубоко вздохнул и спросил: –«Так и куда мы плывем?».

«Плывем? Ха-ха-ха! – рассмеялся человек – юноша, я не знаю откуда вы родом и каков уровень технического развития вашего мира, но вы находитесь на борту космического корабля, в космосе. Вам знакомо такое понятие?».

«В космосе? – я удивленно выпучил глаза, – вы что издеваетесь? Это какие-то эксперименты над военнопленными?», – начал снова закипать я.

«Упокойтесь, повторяю еще раз», – строго сказал человек.

Я снова постарался взять себя в руки, что-то я обычно более спокойный, видимо нервишки все-таки пошаливают.

«Меня что, похитили?», – задал я вопрос.

«Ну, видимо да», – просто ответил человек.

«И зачем вам это было нужно? Какие-то эксперименты?», – снова задал я вопрос.

«Молодой человек, кто вас похитил и откуда нам неизвестно, криокамеру с вами мы нашли на окраине одной из звездных систем, судя по показаниям системы камеры вы пробыли в ней около десяти стандартных циклов», – пояснил человек.

«А цикл это много?», – поинтересовался я, потихоньку обалдевая от свалившейся на меня информации.

«Цикл это 400 стандартных суток», – спокойным тоном объяснил врач.

«Это что получается я больше десяти лет болтался в космосе?», – охренел я от информации.

«Именно так, молодой человек. Но, на ваше счастье, мы вас нашли, и успели надо сказать очень вовремя, ресурс камеры уже подходил к концу. Однако, – продолжил человек, – возникла небольшая проблема, во время разморозки произошла нештатная ситуация и в вы подверглись воздействию токсина, вследствие чего ваш мозг немного пострадал. Уверяю вас, мы ничего не могли сделать сверх того, что уже сделали. Так же, вам была установлена стандартная базовая нейросеть, и интегрированы базы по общему языку содружества, поэтому собственно мы и можем с вами общаться».

«Нейросеть? Что это?», – спросил я все больше обалдевая.

«Это сложно так сразу объяснить, но в общем это некий прибор, который устанавливается в мозг и помогает вам так сказать жить, не думаю, что в данный момент вы сможете понять, как это работает, не имея необходимых знаний», – попытался ответить мне доктор.

«Так это и есть это странное пятно перед глазами?», – спросил я, опять обратив внимание на помеху перед глазами.

– Да, это она и есть, сейчас происходит калибровка и настройка.

– Понятно, ну что ж посмотрим. Убрать если что ее можно?

Я попытался сесть в капсуле, но человек знаком руки остановил меня: – «Не торопитесь молодой человек. Вам установлена базовая версия нейросети, то, что вам бы поставили в эмиграционном центре, у нее слабенькие параметры, но на первое время сойдет, потом, когда вы сможете себе это позволить, вы безусловно можете заменить ее на гораздо более продвинутые модели».

– Итак, давайте знакомится молодой человек, как вас зовут, эти данные нужны для того, чтобы выдать вам карту ФПИ и зарегистрировать вас на борту нашего корабля, потом они будут переданы для принятия гражданства.

«Борислав, Борислав Ветров», – представился я.

Доктор попытался повторить то, что я сказал и после нескольких неудачных попыток предложил немного сократить имя, ну например Бор, я подумал и согласился, Бор так Бор, в чужой монастырь со своими правилами не ходят. Фамилия тоже оказалась непреодолимой преградой, и я, подумав решил заменить ее своим старым армейским позывным. Винд. Бор Винд. Доктор прикрыл глаза, видимо работал с нейросетью. Через пару минут дроид прибежал и передал какую-то карточку доктору.

«Вот Бор, твоя карта ФПИ, твой первый документ в содружестве. Скоро процесс калибровки закончится и можно будет покинуть капсулу. Потом тебе предстоит встреча с капитаном, ну а потом придется поскучать до конца нашего путешествия. И кстати, как ты понял, я доктор, и меня очень заинтересовали твои симбионты, я бы хотел их изучить. Ты не против? Я даже могу за это немного тебе доплатить», – глаза доктора возбужденно заблестели.

«Какие симбионты?», – не понял я.

Доктор, отдал команду и в воздухе возникла проекция человеческого тела. На ней было отмечено несколько мест красным, проекция укрупнилась, и я чуть не рассмеялся. Видимо долгое пребывание в антисанитарии сделало свое черное дело, и я подхватил паразитов, в толстом кишечнике вяло шевелились три средних размеров аскариды, да и в печени что-то мелкое было. Неее, такие симбионты нам нафиг не нужны.

«Ну доктор, я готов продать вам эти симбионты для экспериментов, мне не жалко, все-таки вы меня спасли, только вот, про ваши деньги я совсем ничего не знаю. Да и задаром отдавать их не хочется, они мне дороги как память», – серьезно сказал я, хотя внутри хотелось дико смеяться, но не будь я прапорщиком если не смогу хоть что-то продать.

Было видно, что доктор очень заинтересовался, видимо зуд исследователя был ему очень близко знаком.

«Даю за все пять тысяч кредитов», – предложил он.

Я внимательно посмотрел ему в глаза и серьезно выдал: – «Десять и по рукам, но если что-то у вас получится интересного, то попрошу поделиться этим, если это принесет мне хоть немного пользы».

Глаза доктора просияли, уж не продешевил ли я, продавая ему своих глистов-симбионтов.

«Договорились, под протокол, – заявил он, – тогда не будем тянуть время, десять минут в капсуле, и они будут в моей лаборатории».

Крышка капсулы закрылась, зашипел поступающий газ, и я отключился. Через десять минут, как и обещал доктор, я пришел в себя и теперь перед глазами не было мутного пятна, а медленно вращался логотип компании, я попытался мысленно воздействовать на него, и это сначала не получалось, но потом я смог сместить этот значок в угол чтобы он не мешал обзору и выбрался из капсулы. Доктор кивнул на нишу в станине капсулы, в которой лежала стопкой сложенная одежда, синий комбинезон. Он помог мне одеться и подогнать обувь.

«Итак, молодой человек, мне сейчас некогда, объясню в двух словах, перед вами значок логотипа компании Нейросеть, мысленным усилием нажмите его и откроется приветственное меню, следуйте указаниям стартового помощника и все быстро поймете», – проинструктировал меня доктор.

«Ага, понял, – начал я разбираться с системой, – очень похоже на наши компьютеры, только ваши в голове».

«Какой-то странный ты дикий, – задумчиво проговорил доктор, – на моей памяти так быстро никто не принимал понимание нейросети».

«А что тут странного, у нас реально очень похожие интерфейсы, да и я не совсем профан в этом деле. Уж пользователем был уверенным», – я отвечал на автомате просматривая полупрозрачные окна интерфейса, привычно распределяя окошки так, как мне было удобно.

«Там в папке описание нейросети есть, безранговая база по работе с этими устройствами, найди, и выбери изучить в фоновом режиме», – посоветовал доктор.

Я быстро нашел искомое и сделал выбор. Перед глазами отобразился индикатор хода загрузки базы: – «Десять минут», – сказал я.

– Ну, это маленькая, так сказать минибаза, а так-то конечно, изучение баз занимает приличное время, но об этом мы поговорим чуть позже, а сейчас нас ждет капитан корабля, и лучше не заставлять ее ждать, и будь повежливее, от нее многое зависит в твоей дальнейшей судьбе. Пойдем.

Он пошел впереди меня, и мы дошли до дверей, которые открылись при нашем приближении в стороны.

«Хах, – хмыкнул я, – прямо как лифт».

«А это и есть гравилифт, размер корабля приличный, – не стал вдаваться в подробности доктор, – а так перемещаться значительно удобнее».

Двери за нами закрылись, и я ощутил секундный дискомфорт, но он сразу же прекратился.

– Это всегда в первый раз непривычно, потом и замечать не будешь.

Примерно через сорок секунд двери лифта открылись, и мы вышли в каком-то помещении. Мне на ум пришло сравнение, ленинская комната в армии. Возле большого экрана, на котором было выведена видеозапись морского побережья, спиной к нам, стояла высокая стройная женщина. Я невольно залюбовался ее

гармоничной фигурой, обтянутой комбинезоном. Хорошенькие у них тут капитаны кораблей, подумал я. Капитан обернулась и внимательно оглядела меня с ног до головы. Мы приблизились, и доктор отсалютовал капитану сжав правый кулак и ударив себя в область сердца, с легким наклоном головы. Капитан в ответ кивнула.

«Итак, – начала она, – вы и есть наш спасенный. Вам очень повезло что мы вас нашли».

Я кивнул: – «Да капитан, простите, не знаю, как вас зовут, я вам очень благодарен».

Доктор пояснил: – «Он еще не успел выучить базу по нейросети, скоро все будет в порядке».

«Понятно, – сказала женщина, – Меня зовут Инга Лоор, но для всех на борту я капитан, или командир».

«Очень приятно капитан, меня зовут Бор Винд», – представился я.

«Я это и так вижу, – оборвала меня Инга, – расскажите мне о себе, кто вы, откуда, род занятий. Вы с нами пробудете еще около месяца, и мне нужно знать, чего от вас можно ожидать, с дикими всегда случаются какие-нибудь неприятности в первое время. Я бы предостерегла вас от общения с экипажем в первое время. Итак, расскажите о себе». Она замолчала и приготовилась слушать.

«Итак, – начал я свой рассказ, – я военный, служил пятнадцать лет в разных местах, участвовал в боевых действиях, по образованию я психолог. Родом с планеты Земля. Вот в общем то и все».

«А зачем психологу быть военным?», – недоуменно спросила капитан.

«Так уж вышло, у нас так бывает и учителя бывают военными и пианисты».

Она скептически оглядела мою фигуру.

«Что-то вы не производите впечатление бойца», – сказала она.

Я вздохнул: – «Возможно. В последнее время здоровье начало подводить, у нас нет таких медицинских капсул, после нее я вообще чувствую себя как будто заново родился».

«Ну да, дикий мир, примитивные наука и технологии, – согласилась Инга, – и что же с вами делать? На ближайшей планете империи мы вас высадим и передадим в отдел эмиграции. Сейчас вам выделят место в каюте, к сожалению, одноместных кают нет, но так будет даже лучше, вам будет легче влиться в наше общество. Вам уже сообщили ваш показатель уровня интеллекта, поверьте он очень неплох и вам не составит большого труда достичь успехов в жизни. Вы свободны».

– Простите, капитан, я так понимаю нам лететь месяц, я же со скуки помру, можно хотя бы спортзал посещать или помогать кому-нибудь, я так точно быстрее вникну.

Инга задумалась.

«Бор, вы находитесь на военном корабле, у вас нет гражданства, посещать спортзал я вам разрешаю, но о работе сейчас не может быть и речи. Искин», – позвала она.

«Да капитан», – ответил голос искина.

– Перешли карту Бору Винду с зонами с открытым ему доступом.

– Принято капитан.

У меня тут же появился значок входящего сообщения. Я обратил внимание на уведомление об окончании загрузки базы по нейросети и с удивлением осознал, что теперь я точно знаю, что и как в ней работает.

«Благодарю капитан» – кивнул я.

Инга отвернулась к экрану и продолжила наблюдать за игрой волн на морском побережье.

Мы с доктором дошли до лифта и он, повинуясь команде понес нас на нижние палубы корабля. Через небольшой промежуток времени двери открылись, и мы оказались в коридоре, в котором через каждые три метра находилась дверь, одна из них была помечена зеленым значком на моей нейросети, и мы подошли к ней. Дверь открылась, и мы вошли в небольшую каюту, в ней была одна койка, на которой лежал закрыв глаза человек небольшого роста. В точно таком же комбезе, как и тот, что выдали мне, но он был коричневого цвета. При виде вошедшего первым доктора, мой сосед по каюте встал и приложив руку к сердцу поприветствовал.

– Знакомься Бор, твой сосед Линк Ваару, младший техник. Линк, капитан попросила, чтобы ты, по возможности, присмотрел за Бором, он дикий, и она будет очень недовольна, если он попадет по глупости в какие-нибудь неприятности.

«Принял, док, растолкую что к чему, не беспокойся», – махнул рукой Линк.

Доктор ни слова больше не говоря развернулся и вышел в коридор, дверь каюты тут же за ним закрылась. Линк, опять плюхнулся на кровать и стал с интересом разглядывать меня. Я оглядел каюту, да уж, скудненько, небольшой стол и одна кровать, и как тут можно жить, космические технологии блин, я вспомнил как одно время служил на корабле, так и у нас конечно было не очень хорошо с удобствами, но тут уж очень все было по-спартански.

«Тут что на кроватях по очереди спят? – спросил я Линка. Он тут же рассмеялся, – Да, ты действительно дикий, но я вижу, что у тебя уже стоит сетка, так что постарайся найти в каюте интерактивные элементы и активировать их».

Я чуть было не хлопнул себя рукой по лбу. Отдав команду нейросети на отображение активных элементов, я поразился сколько всего тут было скрыто, я увидел свой личный шкафчик, дверь в санузел, он же душ, кровать, галовизор, еще бы знать, что это такое, в углу находился небольшое приемное окно утилизатора, видимо это у ник такая мусорка, подумал я и отдал команду на включение кровати. Тут же из ниши в стене выдвинулась уже застеленная

чистым бельем кровать, на которую я с удовольствием и сел.

«Спасибо за совет Линк. Я еще только осваиваюсь, очень непривычно», – поблагодарил я моего нового соседа.

– Верю, сам знаю, каково это в первый день с сеткой в башке ходить. Ты, кстати, откуда?

«Я с планеты Земля, – ответил я, – но где это я не знаю. Потом попытаюсь разобраться».

«Желаю тебе в этом успехов Бор, – искренне сказал техник, – ты как, не хочешь перекусить, а то скоро моя вахта и не смогу тебе помочь с этим».

Я попытался вспомнить, когда я ел в последний раз, на сколько я помнил, ел я в последний раз утром перед тем самым броском через выжженные поля.

«Ха-ха, да я десять циклов не ел, так что с удовольствием попробую чем тут у вас кормят», – согласился я на такое своевременное предложение.

– Да чем, обычный синтезатор, никаких изысков и выпивки, пойдем, сам все увидишь.

Мы встали с кроватей и вышли в коридор, Линк шел рядом по достаточно широкому коридору, подсказывая, где и что находится. Изредка навстречу попадались другие члены экипажа, несколько раз я встретил гуманоидов, которые уже явно принадлежали к другому виду. Так я узнал, где находится тренажерный зал, комната психологической разгрузки, то бишь отдыха, попутно я сверялся с картой из нейросети, и достаточно быстро научился в ней ориентироваться. Наконец-то мы дошли до столовой, в достаточно большом помещении примерно около семидесяти квадратных метров стояли небольшие столики, в центре стояла колонна метр на метр к которой мы сразу и подошли.

Линк показал на нишу, закрытую прозрачным стеклом: – «Вот отсюда ты забираешь то, что заказываешь, вот тут, – он показал на сенсорный экран, – выбираешь из набора блюд, для каждой расы свое, советую брать только человеческую еду, иначе можно и травануться, он показал на вкладку с расой,

вот тут, выбираешь хомо», – он нажал на сенсорную кнопку, появился список из более четырехсот блюд. Названия ничего мне не говорили, и я наугад выбрал три блюда, через десять секунд окошко открылось, и я достал поднос из какого-то легкого пластика, на котором стояли три тарелки, Линк тоже сделал заказ и так же достал поднос, но на нем еще стояло дополнительно два стакана с жидкостью зеленого цвета.

Мы выбрали столик и сели, в зале было мало народу. Посещать столовую можно в любое время. Я с любопытством осмотрел то, что мне выдал чудо аппарат. На первой тарелке лежали какие-то скорее всего овощи в подливе, я взял пластиковую ложку и осторожно попробовал. Вкус был необычный, но вполне съедобный. Есть можно, заключил я, делая себе на память пометку с номером блюда, благодаря нейросети сделать это оказалось нетрудно. Во второй тарелке лежало две котлеты, по крайней мере было очень похоже, в последние несколько месяцев нам удавалось покушать только тушенку и, если повезет, то с макаронами, так что я обрадовался мясу. Отрезал кусочек котлеты пластиковым ножом и засунул его в рот. Начал пережевывать и тут же меня чуть не стошнило, вкус котлет был просто омерзительным, нечто среднее между гнилой картошкой и плесенью, хотя запах был вполне приемлемый. Мой взгляд заметался по сторонам и не найдя куда сплюнуть, я был вынужден плюнуть обратно в тарелку.

«Бля, что это за говно?», – спросил я Линка, сделав приличный глоток зеленой жидкости из стакана, оказавшуюся каким-то освежающим соком.

Линк только повел плечами: – «Вот поэтому Бор, надо по началу быть осторожным в выборе блюд, у всех вкусы разные».

Я с опасением покосился на третью тарелку, в которой лежали какие-то мелкие кусочки мяса с гарниром из какой-то каши. С опаской попробовал сначала кашу, оказавшуюся вполне съедобной, да и мясо мне напомнило конину. Это блюдо я и съел с удовольствием. Техник тоже закончил трапезу и попивал свой сок смотря на экран проецирующий вид какого-то ущелья, поросшего лесом.

«Линк, – начал я разговор, – а чем занимаются техники?».

«Ну мы обслуживаем и ремонтируем различные устройства, я вот например техник энергетических систем и установок. Ну и попутно подрабатываю мелким

ремонтом», – пояснил он.

«В смысле подрабатываешь?», – заинтересовался я.

– Ну так оклада то на все хотелки не хватает, базы то они кредов стоят, да и сетку хочется обновить. Так что кручусь помаленьку. В принципе если не грубить, то на это смотрят сквозь пальцы, если это не мешает службе.

– Интересно тут у вас. Значит и я могу подработать пока летим?

Линк хмыкнул: – «Это врятли, во-первых тебя никто не знает, во-вторых у тебя нет необходимых баз и опыта. Да и кредитов скорее всего тоже нет, чтобы это все приобрести. Какая у тебя кстати сетка?», – спросил он.

«Базовая», – ответил я.

«Н-да, пожадничали наши отцы командиры, вернее матери, хах, – он хохотнул, – С этой сеткой ты особо не развернешься, базы конечно можешь учить, но вот производительность у нее никакая, ее же ставят как стартовую, всего два слота под импланты. Работать конечно можно, но вот приличным спецом не станешь, нужно хотя бы Техник-4У или 4М на худой конец третье поколение. Да и комплект баз тоже стоит денег и замечу весьма немалых».

«Так что, совсем никаких вариантов нет?», – спросил я.

«Ну варианты есть всегда, – заговорщицки подмигнул он, – я подумаю, что можно сделать. Кстати, у тебя есть доступ в информаторий корабля?».

«Не знаю, а что это такое?», – заинтересовался я.

«Это наша информационная помойка, не галонет конечно, но и у нас тоже можно кое-что найти. Можно попробовать поискать устаревшие базы на Торгаше, это наша торговая площадка, может у кого из абордажной группы есть на продажу, тащат трофеи, потом, вот таким образом продают. А старье оно никому не нужно, попробуй там поискать. Спроси у искина доступ в информаторий, я думаю его тебе предоставят, потом там регистрируешься и уже ищешь», – пояснил Линк.

Я обратился к мозгу корабля: – «Искин».

Линк рассмеялся: – «Он конечно тебя услышал, но у тебя не тот статус, чтобы он тебе отвечал, он ответит только офицерам. Сделай запрос через нейросеть, во вкладке связь».

Я быстро нашел то, что мне нужно и набрал просьбу открыть доступ в местный аналог локальной сети.

«Запросил», – сказал я технику.

«Ну теперь жди ответ, а сейчас пошли проведу до каюты и пойду на вахту», – мы встали и взяв подносы отнесли их к утилизатору, потом скормили ему остатки пищи и посуду с подносами. Линк объяснил, что потом это все переработается и снова станет посудой. Мы дошли до каюты, где я завалился на кровать и уставившись в потолок стал обдумывать свое положение. Линк же попрощался и ушел на дежурство.

Итак Боря, попал ты конкретно, дом хрен знает где, как его искать непонятно, ничего нет за душой, хорошо хоть глистов продал, полезными оказались. Вот ведь не думал, что они могут кого-то заинтересовать, кстати, надо напомнить доку про долг в десять тысяч кредитов за них. У меня есть месяц, за это время надо понять, что делать дальше, по какой дороге пойти, человек может приспособиться ко всему, уж как-нибудь хитрый прапорщик и тут не пропадет. Это армия, а она везде одинаковая, главное найти нужных людей. Задача следующая. Надо учиться, искать базы и попытаться как то тут заработать, ну и понять финансовую систему, на чем и как тут можно делать деньги, то бишь кредиты. А без них тут походу делать нечего.

ГЛАВА 3. ОБРЕТЕНИЕ

От размышлений меня отвлек значок сообщения. Искин корабля сообщал мне что мне открыт гостевой доступ в информаторий. Я сразу открыл сетевую вкладку и вошел в местную сеть, настроил доступ, зарегистрировался и погрузился с головой в новый мир. Чего тут только не было, меня сразу

заинтересовала местная торговая площадка. Да уж. Прямо наш Абито. Такое ощущение, что тут торговали всем. Я потратил около двух часов изучая спрос и предложения. Меня интересовали базы знаний. И они таки тут были. И довольно много, но и цены на них кусались. Одно было хорошо, можно было написать и связаться с продавцом по сети, но я не имел ни малейшего представления какие базы мне нужны и поэтому не стал торопиться. Лучше дождусь Линка, пораспрашиваю и потом уже можно будет искать предметно. Кое-что почитал из истории Содружества и Империи Аратан, в частности, посмотрел описание основных гуманоидных и негуманоидных рас изведанной части космоса. И вот тут-то я и испытал первый, так сказать, шок. Читая описание рас, я увидел изображение рептилоида, такого какими нам не раз их показывали в кинофильмах и на канале Прен-ТВ. Название расы заставило меня задуматься – ануаки. Очень похоже на наших Аннунаков, в последнее время появилось очень много околонаучных документальных фильмов на тему древних гостей из космоса – аннунаков. Уж не об одном и том же шла речь. Я прочитал скудное описание этих обитателей космоса, их родные миры и понял одно. Они точно у нас бывали, а может быть и похитили они меня с поля боя. К сожалению, место в котором меня нашли находилось очень далеко от их гегемонии, да и отношения с империей Аратан у них были натянутые, но в памяти я зарубку сделал. Большую такую зарубку. Так, размышляя я незаметно заснул, я не слышал, как вернулся Линк. Проснулся я утром от головной боли. Она была не очень сильная, но неприятная. Я подумал, что это нормально, как мне объяснил доктор, нейросеть прорастала постепенно, охватывая мозг и выходя на штатный режим работы. Линк еще спал и я решил сходить в медотсек к доку.

Без труда найдя путь по карте я попал в медотсек. Доктор уже был на месте и чем-то увлеченно занимался возле стола, на котором были установлены какие-то приборы.

«Доброе утро, док», – поздоровался я. В своей нейросети я увидел над доктором его имя Идис Порк. Так вот как это работает. Странно, что я у других не видел такой надписи.

«А?», – он обернулся, узнал меня и махнул рукой отворачиваясь опять к приборам. «Доброе Бор, а я тут с твоими симбионтами экспериментирую, занимательные организмы я тебе скажу. Ты, кстати, знал, что они генетически улучшены, и вообще очень странно, что они находились в тебе. Они производят какой-то нейротоксин, я еще не до конца разобрался, но думаю я смогу на этом неплохо заработать. Кстати, я тебе должен кредов. Искин», – позвал он.

«Да, доктор Порк», – отозвался искин.

– Открой на имя Бора Винда внутренний счет, переведи с моего счета на него десять тысяч кредитов, по прибытии и открытии в банке счета Бором Виндом, переведи на него остаток кредитов.

«Принято», – отрапортовал голос.

Мне тут же поступило уведомление об открытии внутреннего счета, видимо таким образом тут осуществлялись внутренние взаиморасчеты.

«Спасибо, док, – поблагодарил я, – но я тут по другому поводу, голова что-то болит, так и должно быть? Может так сеть прорастает?».

«Молодой человек, в мозге человека нет нервных окончаний, он не может болеть, тут что тот другое», – пояснил он.

– А вот вас Бор надо проверить в капсуле.

Мы прошли к капсуле, я разделся и лег на мягкие валики ложемента. В этот раз газ не поступал, обследование заняло примерно пятнадцать минут, после чего крышка открылась. Доктор выглядел озадаченно.

«Что там, док?», – поинтересовался я.

«Ничего не понимаю, – признался он, – нити нейросети проросли не полностью, но в достаточном объеме. Видимо этот токсин, которым вы были заражены как-то повлиял на ваш мозг на биохимическом уровне. Боюсь у меня для вас плохая новость. Сменить нейросеть вы не сможете. Это очень печально, с вашим индексом интеллекта можно было гарантированно поставить достаточно продвинутые сети, а теперь, к сожалению, вы сильно ограничены в возможностях. Я доложу капитану о вашей проблеме», – доктор Порк замолчал и задумался.

«А базы-то я учить смогу?», – обреченно спросил я.

«Учить базы сможете, это точно. Только медленно и большая часть функционала вам будет недоступна, у вас всего два слота под импланты, мыслесвязь будет поддерживаться максимум с одним абонентом, то есть вы сможете контролировать, при наличии баз, максимум одного дроида. Но как же так получилось? Не понимаю. Процедура прошла штатно. Единственное, что мне приходит в голову, это то, что мы удалили ваших симбионтов. Это надо изучить», – ушел в себя доктор. Он что-то бубнил себе под нос и направился к своему столу.

«Эй док, а мне-то что делать?», – спросил я, от свалившихся на голову новостей я просто растерялся.

«А, что? – ответил он, – можете идти Бор. Если что-то появиться, я вам сообщу», – он отвернулся и, по-видимому, переключился на работу с нейросетью.

Я поплелся в свою каюту. Дойдя до нее, я обнаружил Линка который не спал, а что-то увлеченно курочил на столе. Он ковырялся, используя очень маленького дроида в каком-то приборе. Я вошел и сел на кровать, заинтересованно наблюдая за его работой. Он отвлекся и посмотрел на меня: – «Привет, ну как осваиваешься?».

«Да уж, – печально выдал я, – осваиваюсь». И я поведал его о том, что со мной произошло.

Техник очень удивился, и посочувствовал мне: – «Да Бор, хреновые у тебя дела, скажу честно. Пилотом тебе не стать, абордажником нормальным тоже, средненький техник, это твой максимум. Хотя, может быть, на станции прибытия медцентр будет получше или в компании нейросеть помогут, у них все-таки самое лучшее оборудование».

«Надеюсь – сказал я, – блин голова побаливает, лягу полежу наверное».

Я лег на кровать, прикрыл глаза, и сам не заметил, как уснул. Снилась мне война. Я куда-то бежал, в кого-то стрелял и прятался от близких разрывов. К вечеру я проснулся, голова немного побаливала, но уже не так сильно, ладно, решил я, буду надеяться это ненадолго. Отправился в столовую, выбрал следующие три блюда из списка и начал гастрономические эксперименты, в этот раз выбор был более удачен, и я нормально поел. Пока ел, поискал среди

объявлений продавцов неликвидных баз. Таких оказалось четверо человек и я, просмотрев их предложения, решил им написать. Спросил, нет ли у них устаревших и недорогих баз по ремонту оборудования. К концу ужина, один из продавцов написал, что у него кое-что имеется, к письму прилагался маршрут. Я, по-быстрому доел и отправился на поиски продавца. К моему счастью, каюта, где проживал нужный мне член экипажа находилась в зоне, куда у меня был допуск. Подойдя к двери, я скинул ему сообщение о моем прибытии и дверь открылась. На пороге стоял крупный мужчина. Он спросил: – «За базами?».

Я подтвердил и вошел в каюту. Он достал из своего шкафчика небольшую коробку и поковырявшись в ней вытащил маленький футляр, открыв его, он показал мне ряд небольших пластинок белого цвета: – «Вот, – сказал он, – старье конечно жуткое, набор баз техника малых кораблей, устарели лет на тридцать, но и прошу за них всего тысячу пятьсот кредов. Потом обновить сможешь, выйдет гораздо дешевле, можешь проверить».

Я растерянно посмотрел на него.

«А как их проверяют?», – спросил я.

Он уставился на меня: – «Ты откуда взялся такой?».

«С Земли», – просто ответил я.

«Нужен считыватель баз, или наручный искин, – просветил он меня, – погоди, щас гляну».

Он опять начал ковыряться в своей коробке. Через некоторое время он достал небольшую коробочку и протянул мне: – «Вот, мой старый коммуникатор, не супер конечно, но рабочий, за сотню кредитов отдам».

Делать было нечего, и я со своей нейросети перевел на его идентификатор тысячу сто кредитов. Он помог мне закрепить коммуникатор на поясе и показал, как вставлять в него чип с базой знаний. После того как прибор разместился у меня на поясе сеть сразу его опознали и попросила разрешение на сопряжение с ним, я согласился и как только в нем оказался чип с базой я сразу же увидел сообщение.

– Обнаружена база знаний второго ранга: ремонт энергетических систем малого корабля. Изучить? ДА, нет.

Конечно же да. После нажатия кнопки, пошла полоса загрузки, время до конца загрузки двадцать три минуты сообщила мне нейросеть, ну что ж, нормально, как говориться процесс пошел. Прежде чем уйти, я спросил у продавца, нет ли у него базы по какому-нибудь ручному оружию.

«Есть, – ответил он, – но она более-менее свежая и ценник на нее совсем другой, база легкое ручное оружие второго ранга и стоит она одна две тысячи кредитов». Я присвистнул. Однако неумение пользоваться местным оружием меня сильно напрягало, так что я купил и ее, переведя не его счет две тысячи кредов. На счету осталось 6400 кредитов. Однако и цены тут. Надо срочно учиться зарабатывать, иначе я тут нищим стану за пару дней. Я вернулся в свою каюту и лег на кровать, Линка не было и я, дождавшись окончания загрузки базы увидел, как чип почернел, я вытащил его и положил на стол, может их как-то можно еще использовать, надо спросить у Линка. Нейросеть сообщила, что база загружена и предложила на выбор режим освоения базы, в фоновом режиме, по разгоном, кнопка режима разгона была неактивна, и я выбрал фоновый режим. Нейросеть доложила, что время до конца изучения базы составляет 7 часов. Я хмыкнул, нормально у них тут учатся. В сопроводительной документации к коммуникатору я узнал, что в нем можно записать три базы знаний и ставить их изучение последовательно. Я сразу же достал коробочку с базами и начал загружать базу по ручному оружию. Видимо база была не такой обширной, потому что время ее загрузки оказалось всего 18 минут, после ручного оружия я вставил базу по ремонту бытовой техники второго ранга, тут уже время загрузки составило 30 минут. Решив не углубляться, я лег на кровать и задумался над тем, что сегодня мне принес день. Прикидывал, как дальше жить, как искать дорогу домой. Как заснул я и не заметил. После пробуждения первым делом я проверил ход обучения, база по ремонту малых кораблей была изучена полностью. И сейчас доучивалась база по ручному оружию, осталось еще три часа. Линк дрых на кровати, иногда похрапывая.

Головная боль немного поутихла, и я решил пока никуда не выходить, лежать надоело и хотелось пойти в спортзал, посмотреть на то, как тут у них это устроено, но здраво рассудив решил повременить с этим. Засунули в голову какую-то дефектную штуку, еще сдохну от кровоизлияния. База по оружию уже доучилась, и я осознал, что теперь знаю, как пользоваться ручным оружием. В нейросети появилась вкладка, после активации которой появлялась

прицельная рамка и была возможность подключить к баллистическому вычислителю оружие. Но его в наличии не было, так что оставим это увлекательное занятие до лучших времен. Началось освоение базы по ремонту бытовой техники, в ней видимо было гораздо больше знаний, потому что время на ее освоение просчиталось как 12 часов. Осталось еще 10 часов, и я ее выучу. Удобная все-таки штука эти базы знаний, только вот стоят, как крыло от самолета. Да и с каждым рангом и цена и объем знаний вырастают в геометрической прогрессии. От нечего делать я начал просматривать схемы ручного оружия, к сожалению, конкретики было не так много, видимо более детальное устройство вооружения давалось в базах более высокого ранга. Тут хоть доступ к нему есть и то хлеб. Да и прицельная рамка на нейросети клевая штука. Потом я переключился на устройство малых летательных аппаратов. Вот тут уже было интереснее. Я еще немного застал то поколение советских ребятишек, которые поголовно мечтали стать космонавтами. Летать в космос, исследовать новые планеты и тайны вселенной. И вот чем глубже я проникал в принципы создания летательных аппаратов, тем более твердо утверждался в мысли, что мы это все могли бы повторить, может быть не так совершенно, но ничего запредельного не было. Корпус, двигатели, энергоустановка, системы управления и навигации, системы жизнеобеспечения. Меня так увлекла эта тема, что я даже на ужин не пошел, а так и заснул, погруженный в дебри схем питания двигателя планетарного бота.

Проснулся как-то рывком. Осмотрелся, Линка в каюте не было. Прислушался к своим ощущениям, голова не болела. Может все-таки это было временное явление, и я все-таки со временем смогу заменить нейросеть. Мои размышления прервались системными сообщениями. Все базы, которые я поставил на изучение были выучены. Однако меня привлекло еще одно сообщение. Вернее, кнопка которой раньше в интерфейсе точно не было. На ней была написана всего одна буква. Причем буква Б. Вообще-то, письменность содружества была совсем не похожа на наши буквы. Знание письменности в меня вложили вместе со знанием языка. А тут явно буква Б. Наш русский алфавит. Странно. Я активировал кнопку. Она увеличилась в размерах перед моим внутренним взором, и я потерял контроль над собственным телом.

«Хорошо, что я не успел встать с кровати», – подумал я.

Перед глазами побежали буквы системных сообщений. И, что было самое удивительное они были на русском языке, я ничего не мог сделать, поэтому просто автоматически их читал, пытаясь осознать, что со мной происходит.

Создание и распаковка ментального модуля Борей закончено.

Ментальный модуль Борей поврежден, осуществляется перенастройка процессов.

Перенастройка процессов завершена.

Обнаружена ошибка, некорректная распаковка архива. Производится перенастройка.

Сбой.

Производится перенастройка.

Сбой.

Производится перенастройка.

Перенастройка произведена.

Ментальный модуль активирован, работоспособность 30%. Функционал ограничен.

Интеграция ментального модуля завершена.

Оптимизация цепей управления и контроля произведена.

Обнаружено интегрированное устройство.

Устройство опознано, как нейросеть третьего поколения.

Устройство интегрировано.

Обнаружены уязвимости программного обеспечения интегрированного устройства.

Уязвимости локализованы, произведена маскировка воздействия.

Обнаружены массивы данных.

Массивы данных опознаны как базы знаний. Данные сохранены.

Активирована процедура сканирования тела носителя.

Производится сканирование тела носителя.

Полное сканирование невозможно.

Производится частичное сканирование тела носителя.

Сканирование завершено.

Обнаружены фрагменты ментальных зародышей из комплекта Борей.

Зародыши на команды не реагируют. Причина миграции зародышей неизвестна. Внимание функционал ограничен. Воздействие на ментальные зародыши невозможно.

Обнаружены повреждения мозга носителя. Запущено создание аварийной нанофабрики. Время создания 8 часов. Прогноз по исправлению положительный. Время устранения повреждений 24 часа.

Сбой запуска создания аварийной нанофабрики. Внимание функционал ограничен.

Внимание, аномально низкий уровень пси активности носителя. Производится анализ пси ядра мозга. Анализ завершен. Причины нарушения выявлены. Обнаружена фармакологическая блокировка пси ядра. Комбинированный бета-токсин. Запущено создание аварийной нанофабрики. Время создания 8 часов. Прогноз по исправлению положительный. Время устранения повреждений 36 часов.

Сбой запуска создания аварийной нанофабрики. Внимание функционал ограничен.

Калибровка и настойка завершены. Принудительная перезагрузка.

Не успел я даже подумать, как меня словно выключили, как будто свет отрубили.

Сколько я так пролежал я не знаю, для меня все произошло так, как будто я моргнул. Бац и снова появился логотип компании нейросеть и снова кнопка с буквой Б. Да что это за фигня со мной произошла. Кнопка с буквой Б призывно мигала. Нажать или не надо. А вдруг опять чертовщина твориться начнет. Эх, а что я теряю. После нажатия кнопки, экран опять преобразился. Опять появились системные сообщения.

Калибровка и настройка ментального модуля Борей завершены, функционал восстановлен на 35%. Запуск вложенного файла.

Перед глазами появилось смутно знакомое лицо красивой женщины с тонкими аристократическими чертами лица.

Она по-доброму улыбнулась и сказала: – «Ну здравствуй дитя. Меня зовут Афаина. Если ты видишь это послание, то ты все-таки смог выжить в этом мире. Тебе сейчас примерно 18 лет. И мой подарок, этот ментальный комплекс активировался, значит я в тебе не ошиблась. Это моя последняя разработка. Не бойся того, что с тобой будет происходить, он всегда будет тебе помогать. Он полностью автономен и способен самосовершенствоваться. Как и ты. Ты этого не помнишь, но мы с тобой встречались, когда ты был восьмилетним мальчиком. К сожалению, мое время подходило к концу, линии судьбы так причудливо сплетены. На прощание я решила сделать вашему миру последний дар. Возможно, он сможет помочь. Ты должен знать, что мир, в котором ты живешь не такой, каким он тебе кажется, близится время жатвы. Пройдет каких-то сто лет, возможно меньше и планета будет санирована, как было уже не раз. К сожалению, я ученый, а не воин и ничего не могу с этим сделать. Силы мои истощены, я слишком стара. Взгляд ее погрустнел. Носи мой дар с гордостью. Никогда и никому не раскрывай свой секрет. Живи долго и будь счастлив. Славный потомок Арай».

Запись закончилась.

Да уж. Вот это поворот. И когда я с ней встречался. Не помню. И почему она говорит про 18 лет, мне уже в два раза больше. Видимо, не так уж и хорош был ее подарок. И работает-то только на треть. От размышлений меня оторвал значок сообщения. Открыв его, я увидел следующее.

Приветствую, носитель.

«Привет, – ответил я, – это кто?».

Псевдоинтеллект ментального модуля Борей 3.0.

«И что же ты такое?», – написал я.

Псевдоразумный разум из оболочки установленного вам ментального модуля. Как носитель желает продолжить общение, в текстовом или в звуковом формате?

– Это что получается, ты можешь разговаривать?

В этом нет никакой сложности. На данном этапе я ограничен информацией, изначально заложенной в программу и тем, что смог изучить из нейросети носителя. С появлением новой информации я смогу значительно сильнее развиться.

– Так, стоп. Давай по порядку, судя по системным сообщениям ты работаешь на 35%. И что ты можешь? И как вообще нам с тобой существовать, что-то мне не нравится постоянный голос в своей голове.

Носитель абсолютно прав. Работоспособность, судя по логам установки не превышает 35? Удалось установить основной ментальный модуль Борей 3.0. Установка, судя по логам была вторичной. Это значит, что модуль уже пытался самораспаковаться. Изначально стояла задержка в распаковке в 10 лет. При распаковке произошел сбой, данных по сбою нет. Первоначальное расположение грозди нанозерен зародышей ментальных модулей были расположены в брюшной полости. По достижении времени активации они должны были

мигрировать по кровеносной системе в область гипоталамуса головного мозга. Судя по данным, произошел разрыв нитей грозди. В мозг попала только часть зародышей. Основной модуль Борей 3.0. и Страж. Модуль Страж интегрирован, использование невозможно. В данное время модуль Страж не активирован, требуется команда носителя и развитие псиядра мозга до второго уровня. Модуль Звездный странник на запросы не отвечает. Модуль Оплот на запросы не отвечает. Остальные модули либо выведены из тела носителя, либо на запросы не отвечают.

«Что ты из себя представляешь? Для чего ты вообще создан?», – спросил я.

Модуль Борей осуществляет функции продвинутой нейросети при полном функционале. В связи с повреждением мне пришлось частично интегрироваться в установленную носителю нейросеть.

«Так это из-за тебя нейросеть стала несъемной?», – спросил я.

Была зафиксирована попытка воздействия в момент интеграции. Воздействие было блокировано. Функция самозащиты сработала согласно заложенным алгоритмам. Попытка замены нейросети скорее всего повлечет за собой разрушение матрицы моего псевдоинтеллекта. Возможно повреждение мозга носителя вследствие срабатывания системы самоуничтожения модуля.

– Это что у меня в мозгу мина замедленного действия?

Не совсем так. Создателем ментального модуля была предусмотрена возможность захвата носителя и изъятия модуля. Протоколом безопасности попадание данной технологии в руки противника категорически запрещено.

– Ну это я еще могу понять. А кто у нас противник?

«Все», – сухо ответил псевдоинтеллект.

«Резонно, – согласился я. – А если тебя обнаружат при обследовании в медкапсуле?».

– Обычными методами обнаружение ментальных модулей невозможно, система маскируется и самосовершенствуется. Отдельные модули могут быть замаскированы под импланты.

– Так, понятно. Знать про тебя никому не следует.

– Именно так, носитель.

– И как мне тебя называть?

– Носитель вправе дать мне любое имя, так же возможно настроить голосовой и визуальный интерфейс по желанию носителя.

– «Хм, – задумался я – и как же мне тебя назвать. Я назову тебя Фил».

– Принято, носитель.

– Ко мне обращаться можно Борис или лучше, как тут принято, Бор.

– Принято, Бор.

– И как выбрать визуальный интерфейс?

– Бор, ты можешь просто представить или вспомнить тот образ, который тебе больше всего подходить, я считаю его и визуализирую.

Я некоторое время представлял различных мультипликационных персонажей, но как-то не подходило ничего под обстоятельства. Потом в памяти всплыла любимая книжка из детства, Волшебник изумрудного города. Я представил себе железного дровосека и через несколько секунд возникло изображение железного человечка с масленкой на голове. «Вот таким будет твой образ» – сказал я интеллекту.

«Принято», – сказал с экрана железный дровосек.

– С этим закончили, а вот скажи мне Фил, если при полной работоспособности ты как продвинутая нейросеть, то при таком как сейчас, что ты мне можешь дать как нейросеть?

– Оптимизация и повешение производительности. Область моего применения весьма обширна. Я не просто прибор, наподобие того, что сейчас установлен в твоей голове. Я предназначен для работы с пси возможностями, мне до конца неизвестны все возможности, которые ты мог получить при корректной распаковке. В каждом нанозародыше были свои структуры. Данная сборка являлась экспериментальной. Конечный результат не был запротоколирован. Ты первый носитель подобной сборки.

«Так, а что это за пси возможности?», – задал я резонный вопрос.

– Касательно конкретно подвида хомо, в этой, он спроецировал изображение человеческого мозга, часть из которого выделялась красным цветом, области, находится так называемое пси ядро. У каждого индивидуума оно отличается по силе и структуре. При достаточном уровне развития, возможно развитие следующих способностей, эмпатия, телепатия, телекинез, пирокинез, предвидение, есть еще ряд, но они крайне редко встречаемы.

– Так это что, получается я могу научиться мысли читать и предметы в воздух поднимать.

– Теоретически да. Практически нет.

– Это почему же?

– Твое пси-ядро искусственно заблокировано. И оно без использования и тренировок остановилось в развитии, твои возможности минимальны.

– И каким образом его заблокировали? И кто это мог сделать?

«Я могу только предположить», – сказал Фил.

«Ну давай хоть предположения», – согласился я.

– Скорее всего был использован какой-то нейротоксин или излучатель подавляющий пси-модуляцию. В данный момент отсутствует возможность изучения твоего псиядра. Твоя нейросеть еще прорастает и выходит на рабочий режим. Наноботы прокладывают нити в тканях мозга. Я же весьма ограничен. Как только процесс разворачивания нейросети будет закончен, я попытаюсь перехватить контроль над наноботами, не дать им самоуничтожиться. Если это удастся сделать, я смогу построить нанофабрику по моим технологиям и исследовать псиядро. Так же возможно получится доставить не отвечающие на запросы фрагменты первоначальной грозди. Это первоочередная задача, для обеспечения безопасности носителя. Теоретически я мог бы сам начать выращивание модулей, но, во-первых, это очень сложный и длительный процесс. Необходимы ресурсы, во-вторых, их функционал будет далек от того, что было задумано. Мой максимум будет работать как обычный имплант, который можно установить в твою нейросеть. При создании ментомодулей кроме физических процессов используются ментальные техники второго порядка, а это мне не доступно.

«А что значит техники второго порядка?», – заинтересовался я.

– Техники первого порядка, это то, что я уже описал, телекинез, телепатия и тому подобное, они направлены на работу в основном с физическими объектами.

– Техники второго порядка это уже работа по преобразованию живой и неживой материи, я не могу сказать больше, информация закрыта.

– Техники третьего порядка, это уже полностью закрытая информация. Ты бы посчитал это скорее всего магией.

«Ого, – удивился я, – хочу, хочу, хочу. Давай тогда захватывай этих нано ботов». «

– Так, а какие модули есть, но не отвечают?

– Звездный странник и Оплот.

– Для чего они нужны?

– Каждый модуль состоит из собственно физической оболочки, нанофабрики различных спецификаций, блока управляющих ментопрограмм, это если вкратце.

– Модуль Звездный странник дает возможность пилотирования космических кораблей, астронавигация, ускорение реакции, ксенопротекция.

«Что такое ксенопротекция?», – перебил я.

«Защита от агрессивной ксенофлоры и ксенофауны. Выработка антител к токсинам, которые могут находиться на исследуемых планетах или в местах пребывания ксеноформ жизни», – объяснил Фил.

– Модуль Оплот в основном состоит из зародышей нанофабрик, он служит для укрепления костной и мышечной ткани носителя, увеличения мускульной силы, расширение нервных узлов и улучшение нервной системы. Этого модуля сейчас катастрофически не хватает. Если бы была возможность его активировать, то теоретически можно было бы начать производство нанитов и не только довести параметры тела до максимума, но и решить проблемы с псиядром.

– Понятно, тогда как только получится захватить наноботов сразу постарайся разобраться с этим модулем.

«Принято», – сухо ответил Фил.

«Фил, – позвал я, – а ты всегда будешь так механически общаться или есть какие-то настройки, чтобы ты был более похож на живого».

«Есть возможность подключить эмоциональную матрицу, но это снизит в данный момент мою производительность», – доложил интеллект.

«Тогда включи ее, как только будут ресурсы», – отдал я распоряжение.

– Принято.

Мне начала нравится эта штука в моей голове. Нейросеть, конечно, хорошо, но она мало чем отличается от простого компьютера, а тут же свой собственный

искин, всегда с тобой. Главное держать язык за зубами. Если кто-то узнает про такую имбу у меня в голове, выпотрошат, как пить дать.

«Фил, – спросил я, – а ты можешь использовать информацию из баз знаний, которые я загружаю из кристаллов?».

– Мне полностью доступна вся информация из твоей нейросети. Так же я могу сканировать в определенном пределе твою память и структурировать ее, у меня есть такая функция. Чем больше баз ты сможешь освоить, тем и я смогу сильнее развиться. Собственных баз у меня нет.

– Прикольно. Значит будем учиться. А можно как-то ускорить освоение баз знаний? Раз ты такой продвинутый.

– Это возможно, но до определенных пределов, но это будет демаскировать меня.

– Резонно, как-то не подумал над этим.

В комнату в этот момент зашел Линк и сел на кровать, с собой он принес какой-то кейс и поставил его рядом с кроватью. Я свернул модуль и поздоровался с ним.

– Привет Линк, как служба?

Линк устало выдохнул: – «Нормально Бор, вот, – он пихнул ногой кейс, – работку принесли, сейчас схожу на ужин и займусь ремонтом, пару часов займет, ты же не против?».

– Нет, все нормально, мне будет даже интересно посмотреть, как это происходит, я тут базу выучил по ремонту малых кораблей и по ремонту бытовой техники. Правда они устаревшие, вот думаю, что дальше поставить на изучение, я показал ему футляр с оставшимися базами. Кстати, у меня остались использованные чипы от баз, что с ними можно сделать, может их можно как-то повторно использовать?

– Нет Бор, отправляй сразу в утилизатор, они уже мертвые. Так уж устроено авторское право. Бывают конечно всякие левые пиратские базы, но там и вирус можно словить какой-нибудь хитрый, и мозги спалить. Нет уж, лучше купить лицензию. А про то, что ты выучил базы, так этого мало мой друг. Знания теперь у тебя в голове есть, а вот как правильно их применять понимания нет. После изучения базы надо пройти тренажер по каждой базе и получить отметку на нейросеть, только после этого ты сможешь применять на практике те знания, за которые ты заплатил, есть конечно категории, где это не обязательно, но технические, боевые, тактические, медицинские, пилотские без тренажеров не будут работать.

Я сидел и тупо не знал, что и сказать. Я-то думал, засунул базу. По-быстрому выучил и все. Можно работать, а тут оказывается еще и практику сдавать надо. Подкралась птичка обломинго.

«И где мне найти эти тренажеры?», – спросил я у товарища.

– Ну на каждой планете и станции есть центры сертификации, где можно пройти курс тренажеров и получить сертификат и отметку на нейросеть. У нас на корабле тоже есть многофункциональный тренажер, но ты не член экипажа, и бесплатно врятли тебе дадут его использовать.

«И сколько это удовольствие стоит», – спросил я.

«Ха-ха, врятли это удовольствие, но я могу уточнить», – он прикрыл глаза, видимо работал с нейросетью. Я заметил, что так многие делали, видимо так было проще.

«Я написал, – сказал он через пару минут, – есть там у меня знакомый техник, как ответит я тебе сообщу. Пойдем поедим, я проголодался».

Мы отправились в столовую и перекусили, на обратном пути я решил, раз мне все равно нет смысла смотреть как работает Линк, заглянуть в местный спортзал. Простившись с техником, я пошел по пути в спортзал, который мне услужливо показала нейросеть. Дверь в помещение спортзала открылась, и я вошел внутрь, время было вечернее по корабельному времени и видимо оно было не очень популярно, в зале было только трое крепких парней, на вид им было не больше 25 лет. Они молча уставились на меня изучающее разглядывая.

Я обвел взглядом зал, здесь была площадка, застеленная каким-то материалом, скорее всего для единоборств, какие-то тренажеры, они отличались от тех которые были на Земле, но были и классические штанги и гантели, так же одна стена было полностью занята какими-то кабинками неясного назначения.

«Привет, мужики», – поздоровался я.

«Ну привет, что-то мы раньше тебя тут не видели», – подозрительно ответили один из них. – «Ты откуда взялся, мы вроде всех на лицо знаем».

– Бор Винд, дикий, как у вас говорят, вот осваиваюсь, решил сюда заглянуть.

«Ааа, ну тогда понятно, ну тогда проходи. Может тебе помочь? Ты наверное в своем диком мире и не видел такого?», – спросил один из парней.

«Ну так-то более-менее понятно, снаряды, тренажеры. А вот это что за кабинки?», – кивком я показал на стену.

«А это Бор, первое что надо попробовать тут. Пойдем покажу, – сказал дружелюбно один из парней, – это комплексный тренажер».

Он открыл небольшую нишу возле двери кабинки и достал что-то похожее на комбинезон: – «Одевай и попробуешь».

Мне бы задуматься, отчего это они такие дружелюбные, но я этого не сделал. Быстро сняв свой комбез, я надел этот странный комбинезон, по всей его поверхности находились какие-то выпуклости и бугры.

«Кстати, меня зовут Лорк, – представился парень, – проходи в капсулу», – он открыл дверь нажав на сенсор. Внутри находился какой-то диск, я вошел и встал на его центр. В этот момент из шейного отдела комбинезона выскочило какое-то подобие полушлема, он закрыл мою голову и глаза, оставив только рот и нос наружу.

«Ну что, – парень хитро улыбнулся, – небольшая проверочка?».

Я не понял, о чем это он, но в этот момент дверь закрылась, отсекая меня от всего остального мира и тренажер активировался. Я оказался в каком-то диком лесу. Вокруг находились деревья, кусты, переплетения корней. В воздухе появилась надпись.

Упражнение номер 359 класс сложности 3, программа подготовки штурмовых подразделений империи Аратан. Условия: пересечь десять километров по пересеченной местности. Агрессивность окружающей среды средняя. Сила тяжести стандартная.

В углу появилась карта с маршрутом, он замысловато петлял по бескрайнему лесу. В другом углу экрана включился таймер. Я не спеша пошел между деревьями, осматривая инопланетный лес. Внезапно где-то позади раздался рев животного. Я остановился и обернулся. А вот это мне уже не очень нравится. Сука, как там тебя звали, Лорк. Рев повторился, но стал ближе, я что-то не очень хотел встречаться с тем, что издает подобные звуки, хрен его знает как тут эта штука работает, может она меня тут и сожрать может. Я развернулся и начал бежать, перепрыгивая корни деревьев и стараясь не наступать на камни, которые то тут, то там попадались на тропе. Один раз я очень чувствительно приложился об ствол дерева, ребра почувствовали удар, так как будто это произошло на самом деле. Табло на карте показало, что я пробежал уже полтора километра, было ощущение, что я стал немного полегче, я вспомнил как мы сдавали физо на службе, как было тяжело бежать бесконечные три километра, а тут как-то полегче. Я постарался отрешиться от всего и смотреть под ноги. Вдох на два шага, и выдох на два шага. А может этот рев просто звук, хотя, было сказано про агрессивность окружающей среды. Ой неспроста это все. Время от времени я слышал позади треск веток и рев неизвестного животного. Три с половиной километра позади, постепенно начала накапливаться усталость, пот начал стекать по вискам. Внезапно рык неведомой твари я услышал прямо позади себя, на автомате я обернулся и увидел черную стремительную тень, похожую на нашу земную пантеру, она была от меня уже в семидесяти метрах. Ох нихрена ж себе тренировочка. Я припустил быстрее, и как тут пробежать десятку. Да она меня скоро догонит. Я постарался ускориться сильнее, пот стал стекать обильнее, начал заливать глаза, я пытался смахивать его на бегу, но он все лил и лил. Постепенно тропа повернула и стала подниматься в гору, бежать стало труднее, я преодолел уже шесть с половиной километров, когда справа раздался рев и в следующую секунду я был сбит с ног стремительным броском твари. Я кувыркнулся, больно приложившись спиной об острый камень и попытался встать, но тут увидел, как черное тело хищника метнулось ко мне и вцепилось острыми зубами в горло. Я захрипел, попытался оторвать от себя,

но тут свет погас, и я потерял сознание. В себя я пришел на полу капсулы, дверь была открыта, в проеме стояли трое парней и обсуждали мои успехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gor_aleks/dikiy-prapor

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити